

*Мкртчян Р.А.*

*магистрант*

*Научный руководитель: Кирсанова А.В., к.ю.н*

*Тольяттинский государственный университет*

**ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО  
СУДОПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

*Аннотация: В статье рассматривается эволюция процессуального статуса и полномочий прокурора как участника гражданского судопроизводства в советский период. Особое внимание уделяется позициям ученых относительно процессуального положения прокурора: от признания его стороной до блюстителя закона. Автор показывает, что на протяжении всего советского периода прокурор сохранял широкий круг полномочий по инициированию дел, вступлению в процесс на любой стадии и принесению протестов, действуя в публичных интересах. В заключении делается вывод о том, что основные черты участия прокурора, сложившиеся в советское время, оставались стабильными вплоть до принятия современного процессуального законодательства.*

*Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, советский период, полномочия.*

*R.A. Mkrtchyan*

*Master's Student*

*Supervisor: A.V. Kirsanova, PhD (Law)*

*Togliatti State University*

**PROSECUTOR AS A PARTICIPANT IN CIVIL PROCEEDINGS  
IN THE SOVIET PERIOD**

*Abstract: This article examines the evolution of the prosecutor's procedural status and powers as a participant in civil proceedings during the Soviet period. Particular attention is given to scholars' positions regarding the prosecutor's*

*procedural status: from recognition as a party to a guardian of the law. The author demonstrates that throughout the Soviet period, prosecutors retained broad powers to initiate cases, intervene in proceedings at any stage, and lodge protests, acting in the public interest. The conclusion concludes that the main features of prosecutorial participation, which developed during the Soviet era, remained stable until the adoption of modern procedural legislation.*

*Keywords: prosecutor, civil proceedings, Soviet period, powers.*

Первым актом, определившим объем полномочий прокурора в указанной сфере, стал циркуляр Народного комиссариата юстиции от 29 июля 1922 г. № 67 «Временная инструкция губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора». Согласно положениям данного документа, «прокурор осуществлял надзорную функцию в отношении судебных органов (§ 6), а также принимал участие в гражданском процессе в случаях, прямо установленных законом, либо тогда, когда такое участие признавалось обязательным самой прокуратурой (п. «и» § 13)» [10].

Новое концептуальное переосмысление роли прокурора в гражданском судопроизводстве произошло в связи с принятием Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. [6] (далее по тексту – ГПК 1923 г.). Данный акт был принят в условиях новой государственной идеологии, отрицавшей любые частные начала в юридической сфере [3]. Исходя из этого, «место дореволюционного прокурора - охранителя закона занял советский прокурор, который вступал в процесс для подчинения публично-правовым интересам государства частных юридических интересов тяжущихся» [13].

В ГПК 1923 г. (ст. 2) было закреплено полномочие прокурора «как начать дело, так и вступить в дело в любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства или трудящихся

масс» [6]. Содержание указанной правовой нормы определяло две разновидности участия прокурора в гражданском судопроизводстве: «присоединение к делу на любом этапе судебного разбирательства с целью представления заключения, а также право «начать дело», причем прокурор обладал возможностью предъявить исковое заявление вопреки волеизъявлению того лица или органа, в интересах защиты которого он действовал» [1]. Предусматривалась и третья форма вступления прокурора в гражданский процесс, а именно: суд по собственному усмотрению мог признать необходимым участие прокурора для дачи заключения, и в таком случае данное участие становилось для прокурора обязательным.

Помимо этого, на судебный орган возлагалась обязанность в случаях обнаружения в рамках уже возбужденного производства заинтересованности государственных учреждений либо предприятий, не выступающих в качестве участников процесса, уведомлять об этом прокурора, предоставляя ему таким образом возможность самостоятельно принять решение относительно вступления в дело (ст. 172 ГПК 1923 г.). В отношении отдельных категорий гражданских дел ГПК 1923 г. прямо устанавливал обязательный характер участия прокурора; в частности, данное требование распространялось на дела об освобождении от военной службы по мотивам религиозных убеждений (ст. 226).

В перечень иных форм процессуальной реализации функций прокурора, регламентированных ГПК 1923 года, включались: «принесение протестов на судебные решения и определения как не вступившие, так и вступившие в законную силу; поддержание заявленного протеста; возбуждение процедуры пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам, а также ряд иных процессуальных действий. При осуществлении указанных полномочий прокурор не был никоим образом связан тем фактом, участвовал ли он в рассмотрении данного гражданского дела или же нет» [2].

В связи с названными правомочиями прокурора в гражданском процессе в науке остро стоял вопрос определения его процессуального положения. Были высказаны разные точки зрения на сей счет.

М.С. Строгович безоговорочно относил прокурора к стороне в процессе вне зависимости от формы его участия, аргументируя это тем, что «он осуществляет все те действия, которые законом предоставлены стороне» [12].

К.С. Юдельсон не соглашался с такой позицией, замечая, что «в процессе может быть только две стороны (истец и ответчик)» [11].

С.Н. Абрамов рассматривал прокурора как «истца в процессуальном смысле, если он инициировал процесс; если же прокурор вступал в уже начатое истцом дело, то он не признавался стороной, а выступал блюстителем закона» [4].

Какого-либо консенсуса по вопросу процессуального положения прокурора по гражданскому делу в науке так и не было достигнуто.

Принятые в 1961 году Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик [8], а также Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. [5] (далее по тексту – ГПК 1964 г.) не привели к сколько-нибудь существенным изменениям ни в объеме процессуальных правомочий прокурора, ни в его процессуальном статусе в целом в рамках гражданского судопроизводства.

Ст. 12 Основ возлагала на прокурора обязанность на всех стадиях процесса «своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. В подобной редакции гражданский процесс рассматривался в качестве объекта прокурорского надзора» [14].

Норма, устанавливавшая критерии отнесения дел к категории тех, в которые прокурор наделен правом вступать, была подвергнута определенному уточнению: «если этого требует охрана государственных

или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан» (ст. 41 ГПК 1964 г.). Кроме того, «прокурор был обязан участвовать в разбирательстве в случаях, прямо предусмотренных законом (на практике перечень таких дел существенно расширился за счет предписаний, содержащихся в приказах Генерального прокурора СССР), а также тогда, когда суд выносил определение о вступлении прокурора в процесс» [9].

Законодательство рассматриваемого периода закрепляло следующий перечень категорий дел, по которым участие прокурора носило обязательный характер: «дела по жалобам на неправильности в списках избирателей (ст. 234 ГПК 1964 г.); дела о признании гражданина безвестно отсутствующим либо об объявлении гражданина умершим (ст. 255 ГПК 1964 г.); дела о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным (ст. 261 ГПК 1964 г.); дела о лишении родительских прав (ст. 59 Кодекса о браке и семье РСФСР)» [7].

Последующий этап эволюции законодательства, регламентирующего участие прокурора в гражданском судопроизводстве, сопряжен с принятием нового процессуального законодательства, действующего в настоящее время.

#### **Использованные источники:**

1. Банченко-Любимова К., Поволоцкий Л. Обсуждение книги В. Бельдюгина и Д. Швейцера «Прокурор в гражданском процессе» // Социалистическая законность. 1949. № 9. С. 52-55.
2. Бельдюгин В.Н., Швейцер Д.В. Прокурор в гражданском процессе. М., 1948. 116 с.
3. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. 494 с.
4. Гражданский процесс: учебник / Абрамов С.Н., Чапурский В.П., Шкундин З.И. Под общ. ред. С.Н. Абрамова. М., 1948. 483 с.

5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 11.06.1964 г. (недейств.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.04.2026).
6. Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР от 7 июля 1923 г. (недейств.) [Электронный ресурс] // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/330243> (дата обращения: 11.04.2026).
7. Грось Л. О предпосылках права на обращение в суд надзорной инстанции и условиях его осуществления // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 37-40.
8. Закон СССР от 8 декабря 1961 года «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (недейств.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.04.2026).
9. Лутченко Ю.И. Участие прокурора в суде по гражданским делам // Комментарий судебной практики за 1973 год. М., 1974. С. 96-105.
10. Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922-1925 гг. (действующих на 15 июля 1926 г.) / Сост.: Астраханов С.С., Егоров А.В., Фридберг В.И. М., 1926. 364 с.
11. Советский гражданский процесс. Учебник / Юдельсон К.С. М. 1956. 439 с.
12. Строгович М.С. О системе науки судебного права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 55-70.
13. Успенский А.Е. Роль прокурора в гражданском процессе // Вестник советской юстиции. 1925. № 13 (47). С. 506-509.
14. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса (лекции для студентов). Томск, 1979. 129 с.